

Артурия никогда не умела хранить от него секреты. К такому умозаключению пришел Широ. Сторонние люди с трудом могли прочесть её эмоции, но для него это было проще простого. То, как она отводила глаза, стоило им только встретиться взглядами... Она делала так, только когда чувствовала вину или свою неправоту.

Пари между Эдгаром и Гейлом закончилось победой последнего. Вскоре после этого Широ и Артурия удалились в палатку Натали для ночлега. Мордред к тому времени уже спала блаженным сном.

Они разложили спальники на противоположной стороне от спящей девушки, и стали проверять детей с помощью магии. Судя по отображению в водном зеркале, Артус и Аннабель уже засыпали, Мерлин; казалось, что-то им читал, что именно – неизвестно. В любом случае, просто возможность увидеть своих детей целыми и невредимыми даровала душевное равновесие.

Спальники лежали совсем рядом, так что Широ и Артурия соприкасались плечами, и просто молчали. Каждый думал о своём: Артурия – о том, что всё шло согласно плану; что им удалось завербовать к себе Гейла, Эдгара, и теперь нужно продолжить в том же духе, собирая еще больше боевой силы. Широ же размышлял о поведении Артурии.

Одним движением, он резко повернулся на бок и уставился на жену. Та заметно напряглась и попыталась развернуться к нему спиной; но Широ не позволил. Одной рукой он обхватил её, и повернул лицом к себе. Теперь, если у этой "сторонницы справедливости" нет никаких секретов за душой, она не станет отводить глаза; но если она попытается...

И... бинго! Артурия не стала отворачиваться, но её глаза смотрели вниз, а не прямо.

— Артурия.

Блондинка вздрогнула.

— М-м? Да? — попыталась она, старательно изображая неведение и растерянно моргая. Широ солгал бы, если бы сказал, что её попытка неубедительна.

— Артурия. Ты прекрасно знаешь, о чём я сейчас хочу спросить.

Да-да, она прекрасно знала, но не это не значит, что она будет признаваться вслух!

— Нет... Не знаю... — теперь они смотрели друг другу в глаза, но взгляду Артурии не хватало решимости.

— Хорошо, я всё-таки спрошу. Что ты от меня скрываешь?

Сперва Артурия будто-то бы хотела ответить, даже рот открыла, но потом она глянула в сторону Мордред, и...

— Кто сказал, что я что-то скрываю?

— Хм... Дело в Мордред? — задумчиво хмыкнул Широ, проследив за взглядом жены.

— Ты спрашиваешь о Мордред, когда я прямо перед тобой? — вовремя поймала момент Артурия, нахмуривая брови. — Скажи, почему ты не хочешь рассказывать о подробностях вашей первой встречи?

О боже! На этот вопрос Широ вообще не собирался отвечать; поэтому он напрягся и заключил Артуру в объятия. Её мысли тут же затуманились и направились в другое русло.

Трое детей. Сейчас её цель состояла в этом. Двое уже есть, оставалось дело за третьим.

Артурия не стала строить глазки, она ведь рыцарь, в конце концов. Сначала она просто прижалась к плечу мужа и начала водить руками по его телу; а в итоге перебралась к нему в спальник и улеглась сверху, используя Широ в качестве своей постели. С этими увеличенными мышцами он был таким большим.

Судя по всему, разговор был окончен, и Широ понял, что его устраивает подобный результат. Пусть Артурия что-то скрывает, это лучше, чем если бы она продолжила пытаться. О некоторых вещах лучше не вспоминать, и уж тем более, не стоит о них говорить.

• • • • • □ • • • • •

Утром Артурия оделась подобающим образом, пожелала Широ успехов на встрече с Натали, Гейлом и Эдгаром, после чего принялась рассматривать Мордред. "Валькирия" выглядела совершенно здоровой; однако Артурия знала, что эта девушка такая же упрямица, как и она сама. Это семейное, так сказать.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовалась Артурия, предлагая Мордред воду. Та залпом опрокинула кружку и вытерла рот тыльной стороной ладони, в типичной для себя манере.

— Намного лучше! Я же говорила, что просто перетрудились! Теперь я в полном порядке!..

Артурия уставилась с подозрением, в результате чего Мордред умолкла и слегка поникла.

— Ладно... Я не в полном порядке, но мне всё равно лучше, чем вчера. Сейчас это уже не совсем боль, больше похоже на... слабое оцепенение. Значит, мне становится лучше, тебе достаточно этого?!

Незамедлительного ответа не последовало. Артурия вздохнула, поставила рядом с Мордред мини-столик и принесла поднос с завтраком, собранным тут же, из запасов.

— Признаваться в том, что тебе нездоровится – это не признак слабости. Папа Эктор давал много наставлений, но это первое, о чём он всегда упоминал. Я уверена, ты и сама это понимаешь.

Мордред нахмурилась. Сэр Эктор был одним из тех людей, которыми она действительно дорожила. Она по-настоящему слушалась его, и удерживалась от дерзкого или защитного поведения во время его наставлений.

— Старый дедуля тут вообще ни при чём, ну и ладно. Я понимаю, что ты пытаешься мне сказать, но послушай... Мне ведь полегчало, так ведь? Разве это не считается?

— Ну... наверно считается...

— Тогда, ты можешь просто сказать ему?..

— Не испытывай судьбу, девочка.

Артурия всегда придерживалась своих принципов. Одно дело просто умолчать о чём-то, но сознательно лгать любимому человеку... Это уже перебор. Она – Королева Рыцарей, честь и рыцарство для неё не пустые звуки. Любой, кто знает её, должен это понимать.

— Я расскажу ему чуть позже, — заключила Артурия, наблюдая за сгорбившейся фигурой Мордред. — Взгляни на это с другой стороны. Тебе ведь становится лучше, правильно? Значит, когда я ему расскажу, он также будет знать, что ты выздоравливаешь, и не будет сильно волноваться. Или ты хотела, чтобы он разочаровался в нас обеих за подобные секреты?

Мордред открыла рот, но быстро поняла, что ей нечего возразить.

— Ладно-ладно, но давай кое-что проясним. Я... На самом деле... Меня не волнует, разочаруется он во мне, или нет. Я просто не хочу тянуть его вниз. Не хочу быть ему обузой...

Слова девушки пролетали над головой Артурии; и сейчас её больше интересовал тот факт, почему вдруг щёки Мордред залились краской.

— Эй, ты вообще меня слушаешь?

Артурия кивнула. Этот жест не был ложью, поскольку какие-то слова она всё-таки слышала. Она не изменяла своим принципам!

Мордред удивлённо приподняла брови, когда "служанка" выскочила из палатки с хмурым выражением на лице.

— Проклятая головная боль... Какого чёрта?..

Она провела рукой по растрёпанным волосам, собрала их в пучок и перевязала красной лентой. Ей и правда полегчало. Просто какое-то тупое недомогание, оно должно скоро пройти!

«Я смогу сделать это!.. Нужно быть сильной!..»

Мордред медленно поднялась на ноги.

Сейчас она жила в своей мечте. У неё было всё: успокоение и чувство комфорта; своё собственное место; признание других людей, самые различные вещи, которые казалось бы, она никогда не сможет иметь. Всё это даровал ей один мужчина, и ничто не пугало её сильнее, чем возможная потеря его благосклонности.

План Мерлина не должен провалиться.

Так что будь сильной!.. Продолжай бороться!.. Твои усилия обязательно окупятся!

• • • • • □ • • • • •

Слухи о возвращении Леди Натали и легендарном воине под её командованием уже ползли во все стороны, и Эдгар не мог желать ничего лучшего.

— Вперёд, марш! — саксонский командир указал мечом вперёд, сидя на лошади. Позади него располагалось войско, объединённое с войском Гейла. Артурия и Натали снова сидели в крытой повозке, Широ и Мордред шли по бокам от неё.

— Сначала наведемся в столицу Эссекса, а оттуда направимся в Кент, в гости к Хорсе!

Военный переворот близился к саксам, а вместе с ним приближался конец войны, бушующей уже много лет.

— Послать почтовых птиц другим командирам! Как только мы начнём, назад пути уже не будет!

Добрая половина всех саксонских генералов ходила у Эдгара в друзьях, именно поэтому Гейл сперва обратился за помощью к нему. Хитрый мерзавец, но что поделать, это был правильный выбор.

— Поднять знамёна! Боги поддерживают нас! Мы победим!..

В ответ на его крики поднялся громкий рёв, разносящийся на целые мили в разные стороны.

В это же время, в другом месте, был отдан другой приказ. Часть войск в столице отделилась от общей массы, и выдвинулась к границе с британцами ради "необходимости усиления", хотя усиление в данный момент не требовалось.

Могло бы показаться, что такие закулисные вещи немного коварны, и не в духе саксов, но только путь хитрых и сообразительных мог привести к настоящей победе. Люди, открыто сражающиеся на свету, никогда не поймут этого.

Война никогда не меняется.